

Она знала, что Лун Цин использовал зловещую ци и ци призраков, которые исходили от них обоих, чтобы питать эти трупы и демонов.

Двое с Семиярусной ладьи не обращали на это внимания.

Лун Чи предположила, что, учитывая силу и высокомерное поведение этих двоих, они, очевидно, считали всё это своей собственностью.

Живые люди в их глазах были чем-то, что можно брать и отнимать по своему желанию. Судьба и жизни деревенских жителей их совершенно не волновали.

Чувство горечи и гнева наполнило сердце Лун Чи, сдавив горло, словно что-то, что нельзя было не высказать. Она сжала меч в руке и подняла голову, глядя на Лун Цина, восседающего на голове дракона!

Злобные духи отвратительны!

Демон засухи отвратителен!

Но Лун Цин, который погубил жителей деревни, был ещё отвратительнее!

Она повернула голову к растущему рядом дереву с жёлтыми листьями.

То дерево, когда она приходила за водой, было пышным и зелёным, создавая тень, под которой люди могли укрыться от солнца. Теперь же листья опали, ветви почернели, и в нём не осталось ни капли жизни.

Она прыгнула на дерево, быстро пробежав по стволу, ветвям и верхушке, затем, взлетев в воздух, направила свой Меч, разделяющий воды, прямо в Лун Цина, стоящего на голове дракона.

Её меч был выкован в реке, и управление водой было частью её искусства меча.

Даже сильный дождь не мог остановить её меч.

Меч, разделяющий воды, способен рассечь реку!

Лун Чи громко крикнула:

— Умри!

И с быстротой молнии бросилась на Лун Цина.

Лун Цин с презрением взглянул на Лун Чи, взмахнул хвостом дракона и с силой ударил её, сбив с воздуха и вонзив в грязь, оставив после себя большую воронку.

Лун Чи упала в яму, голова её кружилась от боли, и она едва могла удержать меч.

Она перевела дыхание, поднялась с земли, выровняла дыхание и, подняв голову, пристально посмотрела на Лун Цина. Затем, сжав меч и мобилизовав внутреннюю ци, она снова бросилась вперёд.

Вдруг сильная рука схватила её за плечо, и голос произнёс:

— Помни мои слова!

Учитель!

Кусок белого нефрита размером с ладонь внезапно прижался к её груди. Она посмотрела вниз и почувствовала, как из нефрита хлынула обжигающая сила, которая мгновенно окутала её, исказив воздух вокруг. Мощная тяга потянула её, и она не знала, куда её унесёт. Она широко открыла рот, крича:

— Учитель!

И увидела, как Лун Цин, стоящий на голове дракона, пикирует вниз. Её учитель встретил его мечом, и мощная ци меча вырвалась наружу, превратившись в дракона, который устремился к Лун Цину. В воздухе раздался его спокойный и сильный голос:

— Старший ученик, управляющий сектой Драконьего Владыки, Хэлянь Линчэнь, прибыл для поединка.

Мощная сила обрушилась, искажая воздух. В ушах зашумел ветер, сильный поток воздуха заставил её закрыть глаза, и она не могла разглядеть, что происходит вокруг.

Прошло некоторое время, прежде чем она почувствовала, как её тело стало легче, и она с грохотом упала на землю. Всё её тело болело, одежда превратилась в лохмотья, она была мокрой и выглядела крайне жалко. На левой руке висел предмет, который её учитель сунул ей, а в правой она всё ещё держала меч. Она поднялась и увидела, что находится на поле, где раздавила чьи-то посевы.

На небе светили луна и звёзды, их свет падал на землю.

Лун Чи не понимала, почему её учитель не пошёл с ней. Она выбежала с поля и направилась к ближайшему дому, стуча в дверь.

Вскоре дверь открылась, и молодой парень лет двадцати с криком отпрянул, упал на пол и с ужасом смотрел на неё.

Лун Чи спросила:

— Где это? Как пройти к деревне Таньту?

Парень дрожа указал направление.

Она схватила меч и побежала в сторону деревни Таньту.

Она бежала в указанном направлении больше часа, пробежав одну деревню за другой, но не только не нашла деревню Таньту, но даже не увидела реки.

Направление было неверным!

Лун Чи наконец поняла, что парень, скорее всего, просто указал ей случайный путь.

Она снова прибежала в деревню, и, как только она появилась у входа, собаки начали лаять.

Собаки лают на обычных бродячих духов и призраков, но на сильных демонов или зомби они не решаются, прячась с поджатыми хвостами. То, что они лаяли, означало, что вокруг было чисто. Это место находилось далеко от деревни Таньту.

Хотя Лун Чи беспокоилась за учителя, она понимала, что, бегая как сумасшедшая, она не сможет найти обратный путь.

В её нынешнем виде любой, кто её увидит, испугается, и она вряд ли сможет узнать дорогу. В эти смутные времена обычные люди редко уходят далеко за пределы своих деревень.

Она не была во многих местах, но знала все деревни в радиусе двадцати-тридцати ли вокруг деревни Таньту.

Спросить у деревенских жителей дорогу было бы сложно.

В нынешние времена, когда демоны и злые духи бродят повсюду, любая деревня, в которой нет людей, знающих магию, быстро становится необитаемой и превращается в пустошь, захваченную призраками и монстрами.

Лун Чи увидела впереди деревню с большим количеством домов. Хотя уже наступила ночь, в деревне всё ещё звучали барабаны и песни, было очень шумно, как будто кто-то устраивал

праздник.

Тот, кто устраивал пир ночью, наверняка был сильным человеком. А сильный человек мог указать ей путь.

Она побежала в деревню, но не пошла на место праздника, а стала искать дом с сильным запахом благовоний.

Вскоре она увидела у входа в деревню простой дом, от которого исходил запах благовоний. В доме не было признаков празднования свадьбы или похорон, но сильный запах благовоний указывал на то, что здесь что-то почитали.

Лун Чи подошла к двери дома, но не постучала, а крикнула снаружи:

— Путник спрашивает дорогу, кто в доме?

Вскоре изнутри раздался голос:

— Что случилось?

Голос звучал как человеческий, но был слегка странным, немного писклявым, и сквозь дверь она почувствовала запах лисы. Лун Чи сразу поняла, что в доме почитали домашнего духа-хранителя. Домашний дух-хранитель, лиса, назывался Ху. Обычно его уважительно называли Бабушка Ху или Дедушка Ху, или Великий бессмертный Ху.

Не сумев скрыть запах, он явно не был сильным. Однако, обращаясь к духу, она сохраняла вежливый тон:

— Лун Чи из деревни Таньту в крепости Восьми Врат случайно заблудилась здесь, пожалуйста, укажите дорогу, Бабушка Ху.

Едва она закончила говорить, как из дома раздалось:

— О боже!

И на стене показалась голова.

Это была пожилая женщина, одетая в яркую одежду, с острым подбородком, узкими глазами, ярко-красным румянцем на щеках и густо накрашенными губами. На ней была зелёная стёганая куртка, и её наряд заставил бы даже бумажную куклу позавидовать.

Лун Чи спросила:

— Как пройти в городок Бамэнь или деревню Таньту?

Бабушка Ху дрожа указала направление и сказала:

— Идите прямо около двадцати ли, пока не дойдёте до реки, затем идите вверх по течению около ста ли, и вы попадёте туда...

Она старалась выглядеть серьёзно, говоря:

— Я ведь настоящая практикующая...

Но не успела закончить, как девушка сказала:

— Спасибо.

И исчезла как ветер.

Бабушка Ху снова вздрогнула, похлопала себя по груди и сказала:

— О боже, бежит быстрее призрака, это точно тот маленький злодей из деревни Таньту, всего за несколько лет выросла так сильно. О боже, что это за дух, который может расти как человеческий ребёнок.

<http://bllate.org/book/15297/1351340>